

Баймухаметова Сабина Амировна**Baimukhametova Sabina Amirovna**аспирант кафедры истории России,
историографии и источниковедения
Башкирского государственного университетаPhD student, History of Russia,
Historiography and Source Study Department,
Bashkir State University**ПЕЧАТЬ И КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЕ
ДЕЛО В БАШКИРИИ
В 1917–1930-Е ГГ.****PRINTING AND BOOK PUBLISHING
IN BASHKORTOSTAN
IN THE 1917–1930S****Аннотация:**

Статья посвящена проблеме развития одного из направлений культурной политики Советского государства в 1917–1930-х гг. – становлению печати и книгоиздательского дела в Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике. Руководство печатью советское правительство всегда рассматривало как одну из ведущих областей своей деятельности. Через печать можно было воздействовать на массы, что делало ее мощным идеологическим оружием. В становлении печати и книгоиздательского дела в Башкирии, допуская определенную долю условности, можно выделить несколько этапов. Первый – появление множества периодических изданий после свержения царя в феврале 1917 г. Второй этап (с 1920 г.) связан с установлением советской власти на местах. В это время вся издательская деятельность в Башкортостане ставится под контроль большевистской партии. Третий этап (с конца 1920-х гг.) характеризуется установлением государственного контроля органов власти за развитием духовной жизни общества в целом. Сделан вывод о том, что за исследуемый период в сфере периодической печати и книгоиздания Башкирии были достигнуты значительные успехи.

Ключевые слова:

Башкортостан, культура, советская власть, печать, книгоиздательское дело, национальная школа, русский язык, башкирский язык, татарский язык, научная терминология, пресса.

Summary:

The study deals with the development problem of such facet of cultural policy of the Soviet state in the 1917–1930s as the establishment of printing and book publishing in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. Regulation of the printed media has always been one of the primary objectives for the government. Press provided the great impact on the population being the most powerful ideological weapon of all. The process of printing and book publishing development can be conventionally divided into several periods. The first one is connected with numerous periodicals appearing after the overthrow of the Tsar in February 1917. The second period (since 1920) is associated with the establishment of local Soviet authorities. At that time, publishing activity was under total control of the Bolshevik Party. The third period (since the late 1920s) is characterized by establishing state control over the cultural life of the society as a whole. The author concluded that for the period under review periodical press and book publishing in Bashkiria made significant progress.

Keywords:

Bashkortostan, culture, Soviet government, printing, book publishing, ethnic school, Russian language, Bashkir language, Tatar language, scientific vocabulary, press.

Культурная политика Советского государства в 1917–1930-х гг. – это время создания нового общества и формирования основных принципов культурного строительства.

Печать является важнейшим достижением человечества. Отмечая особую роль книгопечатания в истории человечества, канадский философ, исследователь средств коммуникации и их влияния на развитие общества М. Маклюэн, размышляя о роли книгопечатания в жизни общества и его влиянии на различные сферы человеческого бытия, писал, что с изобретением Иоганном Гутенбергом печатного станка «Европа вступила в технологическую фазу прогресса» [1].

В статье рассматривается история становления печати и книгоиздательского дела в Башкортостане в 1917–1930-х гг.

Руководство печатью советское правительство всегда рассматривало как одну из ведущих областей своей деятельности. Через печать можно было воздействовать на массы, что делало ее мощным идеологическим оружием.

В становлении печати и книгоиздательского дела в Башкирии, допуская определенную долю условности, можно выделить несколько этапов. Первый – появление множества периодических изданий после свержения царя в феврале 1917 г. Многие из этих изданий не выдержали впоследствии своего первоначального направления, трудностей, связанных с отсутствием бумаги, типографического оборудования, и исчезли, на их месте появились другие. Тем не менее некоторые из этих газет, появившихся вскоре после Февральской буржуазно-демократической революции, составили основу будущей печати нового типа в Башкирии. Речь идет о газете «Вперед» – органе Уфимского комитета РСДРП(б), которая начала выходить с 19 марта 1917 г., в дальнейшем с 1 июля 1919 г. газета издается под названием «Известия Уфимского губернского

революционного комитета», с 10 февраля 1922 г. – «Власть труда», с 1 января 1925 г. – «Красная Башкирия», с начала 1950-х гг. – «Советская Башкирия».

В столице Башкирской Автономной Республики городе Стерлитамаке издавалась газета «Башкортостан хэбэрлэре». Первый номер вышел 22 августа 1919 г. на татарском языке. С 1922 г., в связи с присоединением территории Уфимской губернии к Башкирской АССР и с переездом столицы Башкирии из Стерлитамака в Уфу, газета стала именоваться «Башкортостан». Она являлась органом Башкирского обкома партии, БашЦИК и Совнаркома Башкирской АССР и издавалась на татарском и башкирском языках отдельно, как две газеты. Становление печати напрямую зависело от организации издательского дела.

Если в Уфе не было необходимости заново создавать материально-техническую базу печати, то с первых дней существования Башкирской Автономной Республики организация издательского дела стала одной из главных задач, стоящих перед ее правительством [2]. Так, в марте 1919 г. было принято решение разграничить издание и распространение печатной продукции. Этому вопросу было посвящено специальное заседание Президиума Башвоенревкома, которое состоялось 30 марта 1920 г. На нем было принято решение выделить из Центропечати издательские функции и образовать при Наркомпросе Башкирской Республики «государственное издательство Башреспублики». Одновременно было утверждено Положение о государственном издательстве. Под контроль государственного издательства фактически передавалась вся издательская деятельность на территории республики, включая и издательскую деятельность всех наркоматов, Башвоенревкома, советских и других учреждений, а все типографии оставались в ведении полиграфического отдела исполнительного органа власти Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики – Башсовнархоза [3, с. 388–389].

Второй этап связан с установлением советской власти на местах. К 1920 г. вся издательская деятельность в Башкортостане, как и периодическая печать, была поставлена под контроль большевистской партии. На заседании Исполбюро Башобкома РКП(б) от 18 октября 1920 г. была утверждена «схема работы Госиздательства»: в состав Госиздательства были включены, кроме отделов издательства, редакция газеты «Известия Башкирии», Центропечать, редакция газеты «Башкортостан хэбэрлэре». В Госиздательство был введен представитель от Обкома РКП(б) [4, с. 390].

После образования «Большой Башкирии» декретом ВЦИК от 14 июня 1922 г. начинается процесс реорганизации государственных учреждений Башкирской Республики путем слияния партийных и советских органов Малой Башкирии и бывшей Уфимской губернии. 4 октября этого же года в Стерлитамаке состоялось заседание Президиума Центрального совета народного хозяйства Башкортостана, которое по ходатайству Башнаркомпроса приняло решение о необходимости организации книгоиздательского и торгового товарищества «Башкнига». После переноса столицы из Стерлитамака в Уфу улучшается и полиграфическая база книгоиздания. Итак, с осени 1922 г. книгоиздательское дело Башкортостана сосредоточивается в ее столице. «Башкнига» с первых дней своего существования нацеливается на выпуск книжной продукции, предназначенной для массового читателя. Изданные в 1920–1930-х гг. книги «Черноликские» М. Гафури, «Солдаты», «Красногвардейцы» А. Тагирова, «Кровь» Д. Юлтыя, «Кудей» И. Насыри, «Мы вернемся» А. Карная и другие впоследствии стали классикой башкирской литературы [5, с. 27–29].

Особой проблемой явилась разработка научной терминологии на башкирском языке. В 1922–1923 гг. были утверждены научные термины по математике, лингвистике, естествознанию, физике, географии, в 1924 г. – термины для ведения канцелярской работы на башкирском языке. В решении бюро обкома, принятом в 1931 г., рекомендовалось в разработке терминологии использовать словарный состав самого башкирского языка, а также терминологию русского языка, через который заимствовались и интернациональные термины. Указывалось на недопустимость чистки башкирского языка от лексики, заимствованной из других тюркских языков, в тех случаях, когда она органически вошла в словарный фонд языка башкир.

В 1922/23 учебном году впервые были изданы букварь и отдельные учебники на башкирском языке. Появление первого поколения учебников на родном языке ознаменовало возникновение в республике новой национальной школы. Авторами первых учебников на башкирском языке выступили известные педагоги и ученые А.К. Сатыев, А.Р. Фахретдинов, С.Х. Сюнчелей, Х.К. Габитов, А.С. Ибрагимов (Шунаси), Г.Г. Вильданов, Г.Я. Давлетшин, З.Ш. Шакиров, Г.А. Алпаров, Н.С. Исанбетов, известные писатели Д. Юлтый, С. Рамеев и другие представители национальной интеллигенции. Все это способствовало развитию национальной печати и становлению башкирского литературного языка.

28 ноября 1928 г. решением Совнаркома Башкортостана книгоиздательское и торговое товарищество «Башкнига» было преобразовано в государственное издательство «Башгиз». С этого времени книгоиздательское дело в республике перешло на государственное обеспечение. Оно ставило своей задачей расширение издания литературы на башкирском, а также на языках других

национальностей, населяющих республику, занималось книжной торговлей. В 1923–1928 гг. на башкирском языке вышли в свет книги Г. Давлетшина «Зильский» и «Бедная жизнь», И. Насыри «Цветы, да не те», Д. Юлтыя «Карагул», Г. Амантая «Деревенские мальчишки» и «Маленьким друзьям», Б. Валида «Ироническая улыбка», Т. Янаби «Те, кто в селе» и т. д. [6, с. 32, 33].

С 1928 по 1932 г. тиражи книг, выпущенных на башкирском языке, возросли в пять раз. В дальнейшем издательская деятельность приобретала все большие масштабы, особенно после открытия в 1936 г. новой типографии по ул. Володарского, 2 [7, с. 380–381].

С конца 1920-х гг. выделяется третий этап, который характеризуется установлением государственного контроля органов власти за развитием духовной жизни общества. Произошли изменения в структуре органов управления культурой. Руководство отдельными ее отраслями передавалось специализированным комитетам (по делам высшей школы, по радиофикации и радиовещанию и т. д.). Новым наркомом просвещения был назначен А.С. Бубнов, находившийся ранее на руководящей работе в системе РККА. Перспективы развития культуры стали определяться пятилетними народно-хозяйственными планами. Обсуждение вопросов культурного строительства проходило на съездах и пленумах ЦК партии. В деятельности партийно-государственных органов большое место занимала работа, направленная на преодоление буржуазной идеологии и утверждение марксизма в сознании людей. Главная роль в развернувшейся общественно-политической борьбе отводилась общественным наукам, печати, литературе и искусству.

Изменения коснулись и печати. С 10 февраля 1922 г. газета «Известия Уфимского губернского революционного комитета» издается под названием «Власть труда», с 1 января 1925 г. – «Красная Башкирия», с начала 1950-х гг. – «Советская Башкирия». Редактором этой газеты в разные годы переходного периода были: А.И. Свицерский, А.П. Кучкин, Л.Н. Сталь (Заславская), Я.Я. Грунт, И. Белоусов, В.И. Чернявский, А. Утяшев и др. Центральной темой газеты становятся вопросы повышения производительности труда, режима экономии, повышения качества продукции. Из номера в номер давались сообщения о пуске новых цехов, о замене старых станков, о мерах, принятых для улучшения экономической работы. Особое место занимали материалы печати о новых методах хозяйствования. Так, например, в «Красной Башкирии» была опубликована статья «Железный конь выдержал испытание», в которой анализируются первые шаги по применению тракторов в сельском хозяйстве Башкирии. Указывается, что впервые тракторы на полях появились в 1924 г. [8, с. 42].

В 1924 г. обком партии решил реорганизовать ежедневную газету «Башкортостан» и начать издание двух самостоятельных газет, выходящих три раза в неделю на башкирском и татарском языках. В итоге с 29 июля 1924 г. газета на башкирском языке оставила свое название – «Башкортостан», а газета на татарском языке стала называться по имени приложения «Башкортостана» – «Яна авыл».

Как «Башкортостан», так и «Яна авыл» стали органами обкома партии, БашЦИКа и Совнаркома БАССР. Таким образом, в республике стало три самостоятельных равноправных партийно-советских печатных органа на трех языках преобладающего большинства населения – русском, башкирском и татарском [9, с. 49–50].

Газета «Башкортостан» явилась первым и сильным аппаратом реализации башкирского языка в качестве государственного [10, с. 149–150].

В 1928 г. Башкирский обком партии направил низовым организациям директивное письмо, в котором ставил задачу преодолеть отставание культурного строительства от хозяйственного, добиться серьезного поворота партийных организаций к вопросам культурной жизни. Было решено проводить в этой области, особенно по народному просвещению, массовые кампании [11, с. 383].

Преодоление кризиса печати можно выделить как следующую ступень в становлении прессы республики. Начиная с этого времени газетный мир Башкирии стал приобретать вид определенной устойчивой системы, структура которой состояла уже из прочно утвердившихся республиканских газет, издававшихся, как упоминалось выше, на трех языках. Существенным элементом этой структуры была комсомольско-молодежная печать, потому что появление этих газет означало, что на газетную арену республики выходит новый вид издания, основанный на возрастной дифференциации населения. В стране уже к III съезду РКСМ (октябрь 1920 г.) издавалось 48 газет и 25 журналов для комсомольцев. Диалектика взаимоотношений между издателем и аудиторией в 1920-е – начале 1930-х гг. преимущественно учитывала социальные различия читателей, в соответствии с этим сложилась и структура печати: центральные и областные руководящие газеты, центральные массовые, областные, губернские, уездные массовые и, как особая разновидность печати, – крестьянские газеты. Появление газет, рассчитанных на определенную возрастную группу, говорило о том, что печать начинает охватывать все слои местного населения и учитывает их специфику. Особое место в этом деле занимают решения XII съезда РКП(б): «Для каждого основного слоя читателей необходимо создать особый тип газеты. Имея

целую систему газет, партия должна более или менее точно распределять между ними сферу деятельности, чтобы каждая газета ориентировалась по преимуществу на определенный слой массы читателей» [12].

В 1932 г. лишь на башкирском языке выходило несколько республиканских газет разовым тиражом 27,4 тыс. экземпляров. Общий тираж республиканских газет достиг 81,5 тыс. Стали издаваться новые общественно-политические, литературно-художественные журналы. Вопросы партийно-политической и партийно-организационной работы освещал издававшийся с 1928 г. на башкирском языке журнал «Ленин юлы». С конца 1933 г. он стал выходить на русском языке под названием «Путь Ленина». Хозяйственно-экономическая жизнь республики освещалась в издававшемся с 1927 г. журнале «Хозяйство Башкирии». Отсутствие в то время общественно-политического журнала на русском языке не позволяло ему строго соблюдать свой профиль. Помимо освещения народно-хозяйственных проблем в журнале печатались материалы общественно-политического характера, по вопросам культурного строительства и краеведения.

В начале 1930-х гг. возникло новое звено печати – районные газеты. Первая из них – «Победим» – стала выходить в 1930 г. в Давлеканово по инициативе бригады журналистов газеты «Правда». Прежде всего организовывались газеты на языках коренной национальности – башкирском и татарском. Первенцами явились газеты на башкирском языке в Хайбуллинском, Абзелюловском, Кигинском районах, на татарском – в Бураевском и Туймазинском районах, на марийском – в Мишкинском районе. В ходе образования районных газет впервые было предпринято дублирование газет на двух языках с одинаковым текстом в зависимости от национального состава районов (белебеевская газета «Боец» выходила на русском и татарском языках, бижбулякская «Колхозный труд» – на русском и чувашском и т. д.) [13, с. 64].

Итак, в Башкирии, как и во всей стране, сеть печати значительно расширилась. На лето 1933 г. в республике издавалось уже 142 названия газет, в том числе 8 республиканских, 50 районных на русском, башкирском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском языках.

Таким образом, первые десятилетия Советского государства были временем строительства нового общества и формирования новой культурной политики. В эти годы были выработаны основные принципы и направления культурного строительства в сфере издательского дела и печати. В Башкортостане были достигнуты огромные успехи в развитии книгоиздательского дела и периодической печати.

Ссылки:

1. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / пер. И.О. Тюриной. М., 2005.
2. Буканова Р.Г. Первые госучреждения: этапы становления // Республика Башкортостан. 2008. 6 нояб.
3. Буканова Р.Г. А.З. Валиди и организация издательского дела в Башкортостане в 1919–1922 гг. // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе : сб. материалов IV Междунар. симп. Уфа, 2010. С. 388–391.
4. Там же. С. 390.
5. «Китап»: Родословная духовности / авт.-сост. Д.Г. Мурзакаева. Уфа, 2009.
6. Там же. С. 32, 33.
7. История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1976. С. 380–381.
8. Ахунзянов Т.И. Очерки по истории печати Советской Башкирии. Уфа, 1979.
9. Там же. С. 49–50.
10. Худайбердин Ш. На ветрах революции. Публицистические воспоминания. Художественные произведения. Уфа, 1986. 235 с.
11. Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. 728 с.
12. Галиев Ф.Х. Великий Октябрь и становление местной печати в Башкирии // Вопросы культурного строительства в Башкирской АССР (1917–1985 гг.) : межвуз. науч. сб. Уфа, 1989. С. 13–17.
13. Ахунзянов Т.И. Указ. соч. С. 64.

References:

- Akhunzyanov, TI 1979, *Essays on the history of publishing of the Soviet Bashkiria*, Ufa, (in Russian).
- Bukanova, RG 2008, 'The first state institutions: development stages', *Respublika Bashkortostan*, November 6, (in Russian).
- Bukanova, RG 2010, 'A.Z. Validi and the publishing arrangement in Bashkortostan in 1919-1922', *Islamskaya tsivilizatsiya v Volgo-Ural'skom regione: sb. materialov IV Mezhdunar. simp.*, Ufa, pp. 388-391, (in Russian).
- Essays on the history of the Bashkir organization of the Communist Party of the Soviet Union* 1973, Ufa, 728 p., (in Russian).
- Galiev, FK 1989, 'Great October and the development of the local press in Bashkortostan', *Voprosy kul'turnogo stroitel'stva v Bashkirskoy ASSR (1917-1985 gg.): mezhvuz. nauch. sb.*, Ufa, pp. 13-17, (in Russian).
- History of Ufa. Brief essay* 1976, Ufa, pp. 380-381, (in Russian).
- Khudayberdin, Sh 1986, *On the Winds of the Revolution. Publicistic memories. Artistic works*, Ufa, 235 p., (in Russian).
- McLuhan, M & Tyurina, EI 2005, *The Gutenberg Galaxy. The making of typographic man*, Moscow, (in Russian).
- Murzakaeva, DG (comp.) 2009, "Kитап": *spiritual pedigree*, Ufa, (in Russian).